Рейн заправила волосы за уши и села на корточки прямо за дверью, она сосредоточилась на грохоте внутри, но не смогла понять ни слова с другой стороны.

Все, что она слышала, было жужжащим звуком, который ничего не значил. Она хотела знать, кто она и что означает слово Белинды. Но не могла заставить себя попросить Торака впустить ее, она все еще не осмеливалась просить у него ничего.

Но любопытство взяло верх. И вот она лежала на холодном полу, чтобы что-то услышать изнутри.

К несчастью для любопытной девушки, дверь была слишком толстой, чтобы дать ей информацию.

К настоящему времени она была в том же положении, ее черные волосы были рассыпаны по всему лицу и полу в течение пятнадцати минут, но безрезультатно.

В тот момент, когда она почувствовала, что ее ноги онемели, а шея затекла, Рейн решила сдаться, когда дверь внезапно распахнулась.

Она чувствовала, как кровь стекает с ее головы до пальцев ног, отчего ее лицо стало бледнее, чем у нее уже было.

Из-за двери стоял Рафаэль, глядя на нее с любопытством. "Рейн, что ты делаешь?" - спросил он после минутного молчания.

Рейн был поймана с поличным. Она до глупости испугалась, пока не забыла встать, ее глаза виновато остановились на туфлях Рафаэля.

Некоторое время спустя Торак наклонился и поднял ее на руки.

«Мы обсудим это позже». Сказал он, возвращаясь в комнату.

Рафаэль, Каллеб и Белинда вышли, оставив их двоих за закрытой дверью.

Это был второй раз, когда Рейн была в кабинете Торака. Как и большая часть пола, эта также имеет тот же цвет тона, белый и золотистый.

Торак сел на свое кожаное кресло, а Рейн на его колени, девушка слишком боялась лечь на его грудь, как обычно, потому что ее спина окаменела.

"Ты подслушивала, любовь моя?"

Голос Торака был лишен гнева, и слова нежности все еще присутствовало, что побудило Рейн поднять голову и взглянуть на него сквозь длинные ресницы.

Чувство вины промелькнуло по телу Рейн, и даже искорка на ее спине, где успокаивающе прикасался Торак Эрес, ничего не могла с собой поделать.

Глядя на Торака, выражение которого все еще оставалось спокойным и полным беспокойства за нее, она в конце концов кивнула.

«Я не скажу, что согласен с тем, что ты сделала». Торак подняла подбородок, так что их глаза были на одном уровне. «Но я предпочитаю, чтобы ты сказала мне, чего ты хочешь, а не ходил за моей спиной».

Само собой разумеется, что Торак любил ее, но он все еще был Альфой, и знать, что кто-то подслушивал его разговор, его это не устраивало.

Он привык, что она рядом, и с тех пор, как она приехала, его душа наполнялся ее ароматом. Торак знал бы, если бы это был кто-то другой, кто подслушал его разговор по их запаху, но поскольку это была Рейн, он не знал об этом.

"Хорошо?" Если бы это был кто-то другой, он бы их сурово наказал. Однако это Рейн, его любовь. Несмотря ни на что, он не смог заставить себя отругать ее. Не говоря уже о том, чтобы причинить ей боль.

«Моя любовь…» - сладко позвал ее Торак, вытирая единственную слезу с ее румяной щеки. «Я не сержусь на тебя…» Он наклонился и поцеловал вторую слезу.

Глядя на ее грустное лицо, он почувствовал боль в сердце. Его властный характер рассыпался вместе с каплями ее слез, катившихся по ее щекам.

Рейн достала телефон Торака из переднего кармана пиджака и что-то напечатала.

[Мне жаль.]

«Я знаю, что ты… иди сюда». Торак заложил ладони ей за спину и плечо и притянул ее ближе к своему телу.

Он почувствовал ее уникальный аромат, когда Рейн положила голову ему на плечо, она рыдала беззвучно.

«Любовь моя… сделаешь мне одолжение?» - спросил Торак, когда почувствовал, что Рейн перестала плакать.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1748452